

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Значение следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии»

Обучающийся

А.С. Панфилов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Исходя из целей и задач исследования, проведен анализ учения о следственных ситуациях, и дана криминалистическая систематика с целью их конкретизации относительно методики расследования преступлений. Прослежены связи между сущностью и понятием следственной ситуации и общих понятий криминалистической методики. Обобщена практика расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, с целью выделения и анализа следственных ситуаций различной степени информационной проблемности. Проведено упорядочение типовых следственных ситуаций, на основании информационного критерия. Прослежены основные направления снижения проблемности следственных ситуаций путем проведения соответствующих следственных действий.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования следственных ситуаций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследованы общие положения криминалистической концепции следственной ситуации, а также сущность следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследована следственная ситуация как особая категория криминалистики.

Во второй главе раскрываются проблемы классификаций следственных ситуаций, описаны критерии (основания) классификации следственных ситуаций, исследованы особенности классификации следственных ситуаций в частной методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминалистическая концепция следственной ситуации.....	8
1.1 Сущность следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии	8
1.2 Следственная ситуация как особая категория криминалистики.....	11
1.3 Информационно-логическая модель следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии ..	17
Глава 2 Классификация следственных ситуаций в методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии	23
2.1 Критерии (основания) классификации следственных ситуаций	23
2.2 Особенности классификации следственных ситуаций в методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии ...	29
Заключение	35
Список используемой литературы и используемых источников	37

Введение

Актуальность темы исследования. На органы досудебного следствия возложена задача быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан.

Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ) посягает на общественную безопасность и общественный порядок. Расследование указанного преступления сопряжено с противодействием, осуществляемым со стороны заинтересованных лиц. Сложности в ситуациях расследования вызваны значительными организационными возможностями и материальными средствами, направляемыми на противодействие расследованию поэтому рассмотрение следственных ситуаций в указанном случае, приобретает актуальность.

В общем, расследование преступлений, как динамическая процессуальная деятельность, проходит отдельные стадии и является процессом перехода от первоначальных процессуальных ситуаций к следующим. В этом процессе работа с доказательствами носит ситуационный характер. Органам расследования приходится действовать в различных условиях и обстоятельствах, складывающихся под влиянием особенностей преступлений, дефицита времени и доказательной информации, специфики отношений между субъектами уголовного процесса. В данном аспекте процесс расследования представляется как система следственных ситуаций, которые меняются в течение всего периода производства по уголовному делу. Выделение следственной ситуации как объекта научного исследования обусловлено необходимостью выявления особенностей криминалистического подхода к изучению процесса расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

В криминалистике изучение проблемы следственной ситуации нашло

отражение в трудах таких ученых как Ю.П. Аленин, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, И.Ф. Герасимов, В.И. Гончаренко, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, С.В. Кондратюк и др.

Фундаментальные исследования этой проблемы, проведенные Л.Я. Драпкиным и Т.С. Волчецкой, направлены на разработку основных положений учения о следственных ситуациях в криминалистике. Но эти исследования в целом касаются проблем классификации и решения следственных ситуаций, определения следственной ситуации в системе криминалистики, определению понятия и сущности ситуалогии, формированию криминалистического учения о ситуалогии и ситуалогическом моделировании, рассмотрении данной проблемы применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства.

Традиционно следственные ситуации в основном рассматривались как явление, связанное с производством отдельных следственных действий. В научных исследованиях они были отнесены к криминалистической тактике. В то же время, совершенствование процесса расследования во многом зависит от повышения эффективности методик расследования преступлений, которые должны включать в свою структуру рекомендации по преодолению сложных, особенно конфликтных следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования. Исследования, которые проводились, не охватывают в достаточной мере все аспекты проблемы следственной ситуации в методике расследования преступлений.

В общей проблеме следственной ситуации различают ситуации, характеризующие расследование в целом и такие, которые возникают при проведении отдельных следственных действий. Типичные следственные ситуации рассматриваются также как элемент структуры частной криминалистической методики расследования конкретных видов преступлений. Высказано мнение, что понятие следственной ситуации составляет часть теории криминалистической методики расследования. Ситуационный подход выделяется как важное направление в исследовании

криминалистической методики. Указанные позиции ведущих криминалистов, создавая научную базу для разработки ситуационных положений методики расследования преступлений, стимулируют необходимость новых исследований на основе изучения следственной практики последних лет.

Актуальность темы исследования подтверждается и тем, что судебная и следственная практика расследования занятия высшего положения в преступной иерархии требует разработки рекомендаций по преодолению сложных следственных ситуаций на досудебном следствии.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в научной разработке классификации следственных ситуаций применительно к криминалистической методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии; разработка практических рекомендаций по разрешению и преодолению сложных следственных ситуаций.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения основных задач по:

- анализу основ учения о следственной ситуации и криминалистической систематики с целью их конкретизации применительно к методике расследования преступлений;
- установлению связей между сущностью и понятием следственной ситуации и общими понятиями криминалистики;
- изучению и обобщению практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, с целью выделения и анализа типичных следственных ситуаций.

Объектом исследования является практика процесса расследования занятия высшего положения в преступной иерархии; следственная ситуация и криминалистическое учение о следственной ситуации, которое охватывает тактические и методические аспекты расследования.

Предмет научного исследования составляют закономерности, объясняющие природу и сущность следственной ситуации, процессы классификации и типизации следственных ситуаций, обстоятельства,

влияющие на избрание оптимальных решений в ситуациях расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания действительности, отдельные научные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, логико-юридический. Исследования и сделанные на его основе выводы и предложения базируются на современных научных положениях философии, социологии, теории права, криминалистики, уголовного права, криминологии, уголовного процесса, других наук.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в выпускной квалификационной работе на основе изучения следственной практики по сравнению с данными научных криминалистических исследований: обоснована необходимость расширения исследования проблемы следственных ситуаций применительно к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии; следственная ситуация определена как понятие, имеющее значение для научных исследований и практического применения в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что выводы и предложения проведенного исследования могут быть применены в процессе изучения следственных ситуаций, при совершенствовании и разработке криминалистических методик расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке научных пособий, методических указаний, в учебном процессе при изучении соответствующих разделов криминалистики.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, в которые включены пять подразделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Криминалистическая концепция следственной ситуации

1.1 Сущность следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

Раскрытие сущности явления предусматривает изучение его связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития явления как материальной системы. В свою очередь, как отмечается, «определение раскрывает сущность изучаемого предмета, дает ответ на вопрос о том, чем является данный предмет».

Ученый-криминалист Ф.Ю. Бердичевский впервые рассмотрел понятие следственной ситуации в 1967 году [7].

При выяснении сущности следственной ситуации необходимо всесторонне изучить его составные элементы, их взаимосвязи, направления развития, основания выбора и реализации действий, как способа решения и преодоления проблем, перехода от одной ситуации к другой. Необходимо исследовать процессы, происходящие в системе «ситуация» действие.

Категория следственной ситуации изучалась в работах российских ученых: О.Я. Баева, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, И.Ф. Герасимова, В.И. Гончаренко, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, А.В. Ищенко, А.Н. Колесниченко, Г.А. Матусовского, Н.П. Яблокова и других ученых. Учеными применялись понятия криминальной ситуации [11], наряду с «ситуацией расследования». В других работах применялось аналогичное понятие обстановки расследования [12], состояния расследования [55]. В настоящее время следственная ситуация трактуется как обстановка на данном этапе расследования, из чего следуют рекомендации по проведению следователем оптимальных действий [43]. В таком понимании следственная ситуация описывает условия и факторы, определяющие состояние расследования на данным момент.

Таким образом, следственная ситуация описывает реальную обстановку,

сложившуюся независимо от сознания лица, производящего расследование. Она объединяет такую обстановку как систему фактических и других данных [27]. Такая модель следственной ситуации помогает следователю определить наиболее эффективные направления расследования занятия высшего положения в преступной иерархии [50].

Основы для современного понимания следственной ситуации заложил классик современной криминалистики Р.С. Белкин [6]. Он писал: «Совокупность доказательственной информации на определенный период расследования и составляет следственную ситуацию. Процессуальный и не процессуальный характер имеющейся информации о преступлении определяет ситуацию как уголовную (до следственную) и следователя, возникающее тогда, когда возбуждено уголовное дело и место ряд доказательств, составляют положения расследования на определенный момент. В этом плане ситуация, имеющая место, и называется следственной».

В работе В.В. Лысенко следственная ситуация понимается как система обстоятельств, включая материальную обстановку события, взаимоотношения лиц, участвующих в расследовании, и органов, информацию о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, имеющиеся доказательства по делу, сведения о подозреваемых и потерпевших, задачи, возникают и обуславливают выбор той или иной следственного действия, тактического приема или тактической операции [35]. Современные авторы отождествляют следственную ситуацию с ситуацией расследования. Она отображает степень проблемности, сложившейся на данном его этапе. Содержание следственной ситуации составляет криминалистическая информация, которой располагает следователь. Ситуация все время меняется, поэтому ее называют динамической моделью. Следственные ситуации могут быть общими для расследования, либо соответствовать конкретные его периодам [53]. Ключевым в понимании следственной ситуации становится ее информационная сущность [28].

Особым подходом к определению понятия следственной ситуации

отличается позиция В.А. Образцова [42], который в 1995 году сформулировал определение: «под следственной ситуацией понимается совокупность сложившихся на определенный момент расследования обстоятельств, которые должны учитываться при разработке и реализации программы дальнейшего расследования». Анализ современных работ по данной теме позволяет отметить структурность и многофакторность рассматриваемого понятия.

Уровень формирования, существования, развития ситуации определяется как субъектным (вид, количество субъектов, участвующих в ситуации), так и предметными (сущность противоречий, сложностей, предмет конфликта) элементами ситуации, возникающие в расследовании преступлений.

Есть ситуации, складывающиеся на уровне взаимодействия между центральными аппаратами правоохранительных органов и правоохранительных органов других государств в рамках международных договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, регулирующих процедуры обмена информацией, проведения процессуальных действий и др. [13]. Такого рода ситуации особенно часто возникают при расследовании много эпизодных, сложных экономических преступлений, и связаны, как правило, с необходимостью проведения различных следственных действий на территории иностранных государств.

В исследовании следственной авторы сходятся на принадлежности данного понятия к криминалистической методике [47]. В итоге, обобщая вышеизложенное, определяем следственную ситуацию как систему сложившихся на определенном этапе условий факторов, имеющих значение для решения тактических задач и достижения целей расследования.

1.2 Следственная ситуация как особая категория криминалистики

В философии категория определена как форма осознания в понятиях общих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления [22]. Категория определяется и как «наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания». Другое определение дано в энциклопедии Britannica «категория – это термин, используемый для обозначения ряда наиболее общих или высших типов умственных форм или содержания, или для указания на любое различие, при котором сущность или форма принадлежащее категории подставлен в выражении в определенном месте в результате неэмпирические суждения» [9].

Категория существует, если заданный класс понятий, составляющих ее (элементов категории), отражающие описываемые ею явления. Разнообразие однородных форм и видов понятий рассматривается в рамках общей категории. Такое представление категории является принципиально важным и для криминалистики, так как составляет основу любой классификационной процедуры.

Научные категории играют особую роль, выражая высокий уровень обобщения изучаемых явлений, и как продукт теоретического мышления лежат в основе науки. Категории рассматриваются как начало науки, ее источники, а их комплекс составляет парадигму.

Стадии развития системы категорий науки – закономерное явление, также свойственно развития системы категорий криминалистики.

В 40-х годах XX столетия проф. В.А. Журавель сформулировал и последовательно отстаивал идеи криминалистической идентификации как метода криминалистики, и сейчас криминалистическая идентификация рассматривается как одна из наиболее важных криминалистических категорий [14]. В 60-70-х годах такие категории как «криминалистическая тактика» и

«криминалистическая методика» были исследованы на новом для того времени уровне, обусловленном изменением представлений о предмете криминалистики, и, соответственно, произошло восстановление системы категорий [19]. В 80-90-х годах в научный оборот вошли новые криминалистические категории, в связи с широким использованием данных социологии, психологии, экономики, математики и других наук.

В целом разработка криминалистических категорий на современном этапе развития науки происходит средствами;

- трансформации научного знания (изменение статуса некоторых, выделенных ранее понятий – «техничко-криминалистический средство», «тактический прием», «следственная ситуация» и ряд других);
- дифференциации научного знания (связано с интенсивными исследованиями определенной криминалистической проблемы и как следствие – выделение понятий, имеющих категориальное значение – «микрометодика», «экономические преступления», «криминалистический факторный анализ», «противодействие расследованию», «тактика защиты от обвинения» и т. д.);
- синтеза научного знания (формирование новых категорий для криминалистики – «криминалистическое прогнозирование», «математико-криминалистический подход» и др.).

В «Курсе криминалистики» Р.С. Белкин [6] рассматривал в числе криминалистических категорий:

- криминалистическую технику;
- криминалистическую тактику;
- криминалистическую методику;
- технико-криминалистический средство;
- криминалистический прием;
- криминалистическую рекомендацию.

В число основных криминалистических категорий включают понятия

разделов криминалистики – общей теории, криминалистической техники, тактики и методики. Категории науки различают в узком и широком смысле. В первом значении речь идет о более общие понятия (для данной науки), что и является основным категориям. Во втором значении к категориям относят выводные от общих категорий. Вся эта система категорий и других понятий составляет понятийный аппарат данной науки. Таким образом, криминалистическая категория рассматривается как понятие более общего характера, которое содержит существенные идеи и свойства, обуславливающие иерархическую структуру системы категорий: «основные категории криминалистики» и «выводные категории криминалистики» [34].

Выводные категории является результатом проекции основных категорий на некоторые (специфические) области предмета криминалистической науки. Не всякое понятие криминалистики можно отнести к основным категориям, однако всякая категория основа понятий низшего уровня.

Определение следственной ситуации как основной криминалистической категории требует сопоставления признаков, присущих научным категориям вообще, как выше звеньям структуры системы понятий науки и соответствующих признаков понятия самой следственной ситуации.

Исследуя генезис формирования категории следственной ситуации, необходимо учитывать ее связи с выводными относительно рассматриваемой категории понятиями: ситуация проявления следов преступления; ситуация стадии проверки информации о преступлении и возбуждения уголовного дела; ситуация первоначального этапа расследования; ситуации: предыдущие предъявлению обвинения, предъявления обвинения, следующих за предъявлением обвинения; ситуации завершающего этапа расследования.

Важно учитывать также иерархические связи криминалистической категории «следственная ситуация» с соответствующими категориями других наук, в частности уголовно-правового цикла, отражающих ситуации, которые складываются в деятельности людей: жизненная ситуация; криминогенная;

уголовное; посткриминальное; судебная; послесудебная ситуация. Как и всякая научная категория, следственная ситуация рассматривается обобщенно, без конкретного содержания, добавляется видом преступления, хотя и формируется на основе фактического материала [24].

Таким образом, категория «следственная ситуация» охватывает все возможные на досудебном следствии конкретные ситуации [17]. Данное положение целесообразно рассмотреть на модели взаимодействия основных элементов следственной ситуации «состояние расследования» и «обстановка расследования» в теоретическом и практическом аспектах [37]. В настоящее время ставится вопрос о формализованное описание следственной ситуации – ее отражение информационно-логическим способом, моделированием.

Категориальная сущность следственной ситуации подтверждается развитием идеи ситуационного подхода, криминалистической ситуалогии. О глубоком проникновении ситуационного подхода в науку свидетельствует освещение в работах ученых-криминалистов разных его сторон.

При исследовании предмета криминалистики, в частности, как проявления закономерностей, описаны процессы возникновения, существования и исчезновения информации о преступлении с точки зрения их ситуационной, в зависимости от конкретных условий. В связи с этим речь идет о ситуационно типичные доказательства в процессе расследования.

Существует взгляд на ситуационный подход к расследованию преступлений, согласно которому определяется место следственной ситуации как объекта исследования в криминалистической тактике и методике, поскольку следственная ситуация, выходя за пределы тактических задач, охватывает методико-криминалистические аспекты принятия решений на всех этапах расследования различных видов преступлений [38]. В связи с этим предлагается учитывать обстановку, которая предшествовала выявлению преступления, которая вызвала определенные последствия, составили основания для возбуждения уголовного дела.

В.Ю. Шепитько в своей монографии указывает, что тактический прием

как способ осуществления процессуального действия, направленный на достижение конкретной цели, основанный на психологическом механизме его реализации, является наиболее рациональным и эффективным при определенных ситуациях [56].

В.А. Журавель выделяет в качестве одного из методологических (можно сказать – категориальных) принципов криминалистического прогнозирования ситуационную обусловленность, то есть «зависимость получения, оценки и использования информации о преступлении в доказывании от конкретных уголовных, следственных ситуаций, индивидуальных свойств и признаков объектов исследования, неоднозначности форм взаимосвязи «связей между ними» [18].

Направленность изложенных и ряда других взглядов позволяют сделать вывод о распространении ситуационной идеи в криминалистических исследованиях, дают основание для предоставления следственной ситуации категориального значения.

Особое значение имеет исследование соотношения категорий следственная ситуация и криминалистическая методика. С начала 80-х годов практически в каждом монографическом исследовании, посвященном вопросам расследования преступлений, рассматривается связь следственной ситуации с различными элементами системы криминалистической методики.

Среди закономерностей, входящих в предмет криминалистической методики, выделяются (в понимании существенных, повторяющихся, достаточно устойчивых связей между характером преступлений отдельных видов и условиями, при которых начинается и осуществляется расследование) закономерности формирования следственных ситуаций и их влияние на расследование отдельных видов преступлений при том, что «следственная ситуация как фактор, определяющий специфику расследования преступлений отдельных видов, состоит уже в процессе расследования, однако связана с криминалистической характеристикой».

В определенном смысле соотносятся также категории «следственная

ситуация» и «криминалистическая классификация преступлений и методик их расследования». Присоединяясь к распространенному положению о двухсоставную уголовно-правовую и криминалистическую природу классификации преступлений, следует отметить влияние ряда научных положений следственной ситуации на построение классификационных систем преступлений, используемых в криминалистической методике.

А.Н. Колесниченко, исследуя проблему следственной ситуации в части работы, специально посвященной классификации преступлений в методике расследования, указывал на возможность создания как общих классификаций преступлений по ситуациям, так и особенно отдельных (в пределах одного вида преступлений) с использованием данных, выделяемых из следственных ситуаций [23].

Э.В. Каракозова также предлагала, как одну из форм криминалистической классификации преступлений рассматривать следственные ситуации и обусловленные ими направления расследования в первичный период, считая, что следственная ситуация в этот период состоит из основных и выходных данных возбужденного дела и первоочередных следственных и оперативно-розыскных действий [21].

Изложенное дает основания для вывода о том, что следственная ситуация как явление, характерное для процесса расследования преступлений, по своей значимости находит научное понятийное отражение на уровне таких фундаментальных криминалистических категорий, как «криминалистическая методика», «криминалистическая характеристика преступлений», «криминалистическая классификация преступлений и методик их расследования» [25].

Как вывод необходимо отметить, что отсутствие устоявшихся терминов в научном языке не означает отсутствия соответствующих понятий в науке. Хотя срок рассматривается всего лишь как знак, символ, с помощью которого одно понятие отличают от другого, его неточность, а тем более отсутствие, затрудняет обозначения понятия. Ряд понятий, получивших определение в

науке, иногда выглядят нечетко, имеют размытые границы. Главные причины такого положения – избыточное и природно-нечеткий характер научной терминологии. Избыточность отображается в наличии большого количества значений лингвистической единицы (то есть слова), а нечеткость связана с затруднением в установлении истинности подержанных оценочных терминов. Можно выделить три основные причины такого положения:

- отсутствие некоторых лексических единиц в естественном языке, что является базовой для научной;
- недооценка необходимости пользования более точной, современным научным языком в отображении некоторых свойств изучаемых явлений;
- недостаточность внимания к разработке специализированной научной терминологии.

1.3 Информационно-логическая модель следственной ситуации в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

Выше было рассмотрено сущность следственной ситуации, ее категориальное значение. Однако для более полного описания изучаемого объекта необходимо выяснить его внутреннюю систему путем построения информационно-логической модели [31].

Информационно-логическая модель следственной ситуации следует понимать, как систему, в основе которой лежат два указанных выше элементы: «состояние расследования» и «обстановка расследования», объединяющих, в свою очередь, соответствующие компоненты [2]. Первый из указанных элементов представляет собой информационную сущность следственной ситуации, второй – ее действительную основу.

Изучение следственной ситуации может осуществляться как путем построения реальной модели в режиме естественного течения времени (в процессе расследования преступления или наблюдения за этим процессом),

так и путем построения типовой модели, максимально полно отображает состояние и обстановку расследования.

Дальнейшее развитие идеи ситуационного моделирования предполагает использование возможностей искусственного интеллекта для моделирования процессов, происходящих как в объективной реальности, так и при решении сложных умственных задач. Поэтому в данной работе сделана попытка постановки вопроса о ситуационное моделирование путем применения в этом процессе математико-кибернетических методов. Это согласуется с мнением о том, что «процесс ситуационного моделирования может быть оптимизирован с помощью использования средств вычислительной техники, безусловно, при условии интерактивного взаимодействия мышления следователя и возможностей искусственного интеллекта» [54].

Естественно, что методы математики и компьютерных наук могут быть использованы только при определенных условиях для работы с явлениями (и понятиями, которые отображают), которые не имеют выраженных количественных показателей. В связи с этим и сейчас актуально звучит тезис о том, что «чистая математика также имеет свой метод, подходящий для ее абстрактных предметов и для количественного определения, единственно в котором их рассматривает». Очевидно, что невозможно прямо применить ту или иную математическую теорию к социальным явлениям, исследуемых правовыми науками, в частности криминалистики. Характерно, что в работах, посвященных использованию того или иного математического метода в социальных науках, содержатся предостережения от его «механического» использования. В социальных, в том числе правовых науках, мы прежде всего имеем дело со сложными по своей сути явлениями и процессами.

Методы этих наук рассчитаны на изучение качественных сторон и предназначены для работы с явлениями, которые не имеют числового выражения [3]. В этом, очевидно, заключаются основные трудности применения традиционных математических методов в социальных науках, и как результат – неадекватность привычных математических моделей

сущности социальных процессов и явлений.

Поскольку следственная ситуация характеризуется многочисленными свойствами (признаками, характеристиками, закономерностями), ставится вопрос о возможности их измерения [40]. Все измеряемые свойства любых систем делятся на интенсивные и экстенсивные. На свойства аддитивной экстенсивной величины основан метод ее измерения с помощью эталона. Например, в физике масса измеряется количеством граммов, длина – количеством метров, в социологии народонаселения – числом индивидов, в праве количество субъектов правоотношения – числом лиц. Однако все можно посчитать и измерить непосредственно.

Так, для многих социальных явлений принципиально невозможно представления их значений в числовой форме. В отличие от экстенсивных величин, определяющих объект в целом (например, количество участников следственного действия, следственной ситуации), интенсивные характеризуют любые его отдельные элементы (части, участки, пункты) локально (например, противоречия – большие, малые, отсутствие таковых – между субъектами) [57]. Таким образом, интенсивные величины характеризуют изменения состояния системы. Изменение значения экстенсивной величины указывает на перепад в состоянии ситуации (конфликтная – бесконфликтное) на основе изменения существующих между субъектами противоречий.

Элемент «информационная характеристика» определяется предметом конфликта, ему присваиваются значения, описывающие противоречия между лицами, которые имеют отношение к делу, то есть информационная характеристика описывает конфликт. Элемент «информационная характеристика» содержит также описание свойств некоторого объекта (субъекта, предмета и т.п.), связанного в данный момент с деятельностью определенного рода. Например, степень владения субъектом полезной информацией, предмет конфликта, предмет обыска и т.п. [16].

Элемент «этап расследования» как компонент пространственно-временной локализации может принимать следующие значения:

«первичный», «следующий», «завершающий»; элемент «профессиональные качества лица, осуществляющего расследование» – «высококомпетентных», «компетентный», «недостаточно компетентна» [8], «некомпетентный» и др.; элемент «последствия преступления» – составлен, и в зависимости от вида расследуемого преступления меняет свою структуру, включая различные лингвистические переменные, например, при расследовании корыстных преступлений такова его часть, как лингвистическая переменная «причиненный ущерб», принимает следующие значения: «значительный», «большой», «особенно большой». Таким образом, в зависимости от ситуации, лингвистические переменные принимают соответствующие значения. Набор таких значений в каждом конкретном случае индивидуален.

Построение информационно-логической модели следственной ситуации тесно связана с теорией криминалистического моделирования, фундаментальные разработки которой были проведены в 1970-80-х гг. О сложностях в моделировании, возникающие при использовании традиционной логики, и их характер писал Р.С. Белкин [4]: «судебное доказывание не может быть описано с помощью средств традиционной логики, и прежде всего потому, что все акты доказывания, как простые, так и сложные, носят не только качественный характер (да / нет), но и количественный (более надежно, менее надежно). Именно эта оценочная, количественная сторона создает главные трудности для моделирования». Позже автор указывает на конкретные возможности использования для описания системы судебных доказательств наряду с традиционными средствами и методами логики также индуктивную логику и некоторые нетрадиционные, в частности, так называемые правдоподобные (или вероятностные) умозаключения.

На современном этапе развития математической логики видно, что как правдоподобные, так и вероятностные умозаключения были переходом от формальной к нечеткой логике, при том, что последняя в настоящее время становится наиболее действенным средством использования математических

методов в правовых науках.

Для понимания причин использования нечеткой логики в правовых науках в целом и в криминалистике (при исследовании проблемы следственной ситуации, в частности), необходимо уточнить само понятие нечеткой логики. Метод нечеткой логики был предложен Вагнер Гарвей [10]. Ученый, еще в 1965 году, как имитация возможности человеческого мышления с помощью интерполяции, предлагал принимать адекватные решения, используя сравнительно небольшое количество правил.

Нечеткая логика представляет собой своеобразное средство сообщения между областями качественного и количественного моделирования. В таких моделях отображения входных и выходных величин имеет количественный вид и преобразуется с использованием набора лингвистических качественных правил. Центральный вопрос нечеткой логики – это установление соотношения «точности» и «значимости» понятий, включая и те, которыми оперируют юристы [45].

Для понимания сущности нечеткого множества необходимо сначала определить четкое множество, представляет собой «емкость», которая включает или исключает любой имеющийся предмет. В качестве примера можно рассмотреть распределение следственных ситуаций первоначального периода расследования: множество следственных ситуаций первоначального периода расследования, возникающих по делам об экономических преступлениях, безусловно включает в себя следственные ситуации, возникающие по делам о преступных посягательствах на чужое имущество и определенно не включает в себя следственные ситуации, возникающие по делам о неэкономических преступлениях, например преступления против личности и др. Примером нечетких множеств является выделяемые на разных этапах производства по уголовному делу следственные ситуации, поскольку само понятие этапа досудебного следствия нормативно не сформулировано и четко не определено в науке. В научной литературе есть разные определения данного понятия [58]. Более того, подчеркивается такая специфическая черта,

как подвижность границ этапа расследования. Наряду с этим многие авторы определений стремятся установить определенную грань между этапами расследования. В процессуальном законе сформулированы лишь «действия» [1], осуществляемые в ходе досудебного следствия: возбуждение уголовного дела, предъявления обвинения, составления обвинительного заключения и т.д. Они, по сути, отражают результат определенного этапа развития процесса расследования, не всегда имеет четкие границы. В момент возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения и т.д., элементы, составляющие этап расследования, не изменяются как таковые, но их совокупность приобретает новые свойства. Появившись при возбуждении уголовного дела, они будут проявлять себя при предъявлении обвинения, а появившиеся при предъявлении обвинения, учитываются при составлении обвинительного заключения и тому подобное [32].

Таким образом, свойства этапа расследования имеют тенденцию меняться плавно, а смена этапов происходит последовательно под влиянием следственных ситуаций, складывающихся. Изложенные выше подходы измерения параметров следственной ситуации как информационно-логической системы вызывают необходимость построения типовых моделей следственной ситуации, а также постановки в перспективе собственных криминалистических задач в рамках современных теорий принятия решений, теории игр и в большей степени – в теории нечеткой логики.

Подход к исследованию следственных ситуаций, концепция которого изложена в данном подразделении, имеет целью по-новому представить процесс организации расследования, расширить возможности принятия решений следователем, сделать более рациональной организации и планирования расследования. При этом рассмотрен информационно-логический научный аппарат может быть применен для более формализованного взгляда на следственную ситуацию с целью совершенствования научных подходов к процессу расследования преступлений.

Глава 2 Классификация следственных ситуаций в методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Критерии (основания) классификации следственных ситуаций

Метод классификации широко используется в современной науке. Классификацию понимают, как упорядочение объектов по их сходству. Процедуры классификации, применяемые для образования классов подобных объектов, оценивают и классифицируют (количественно и качественно) признаки объектов.

Классификация означает логическое распределение объема понятия, она представляет собой некоторую совокупность распределений [33]. В современных англоязычных словарях можно встретить такое определение классификации: классификация (classification [59]) это:

- акт или результат классификации (The act or result of classifying);
- категория или класс (A category or class).

Согласно классификации (classify) объясняется как упорядочение или организация в соответствии класса или категории (To arrange or organize according to class or category.).

В другом источнике классификация (classification) объясняется как акт отнесения и формирование класса или классов, распределение в группы, классы, упорядоченные множества, роды и др. проведен по ряду некоторых общих связей или подобных свойств. (The act of forming into a class or classes; a distribution into groups, as classes, orders, families, etc., according to some common relations or affinities).

Следует отметить, что несмотря на широкое применение классификаций, в науке общепринятого определения класса или классификации нет. Существует только интуитивное понимание того, что элементы одного класса ближе друг к другу, чем к другим элементам, однако особенности этих отношений явно не называются, поэтому требуют

отдельного рассмотрения.

Исходной основой классификации является возможность мысленного отделения признаков от объекта и изучения их как самостоятельного материала.

В данном исследовании учитывается ряд основных положений классификации, и прежде всего то, что она не только раскрывает истинный порядок, регулярность, но и является отражением недостатков примененной классификационной процедуры [51].

Как отмечается, трудно установить точные, твердые, исчерпывающие правила классификационных процедур, приемлемые во всех случаях. Классификация имеет свойство описательного инструмента для изучения взаимного расположения классов с определенными для них опознавательными свойствами. Поскольку при классификации следственных ситуаций, проведенной более чем по трем взаимозависимыми, однако различным признакам (например, вид расследуемого преступления, этап расследования, степень конфликтности; характеристика системы установленных обстоятельств преступления и т.д.), визуальное изучение их затруднено, возможно использование матрицы соотношения опознавательных свойств.

В связи с этим классификацию можно охарактеризовать как операцию деления объектов, принадлежащих двум или более выделенным классам. По этому поводу характерно, что в специальной литературе, посвященной вопросам классификации, обращается внимание на различные виды классификационных процедур, в том числе и на классификацию классификаций.

Выделяются два общепринятые разновидности классификаций. В первом из них для отнесения объекта к какому-либо классу необходимо совпадение хотя бы части совокупности классификационных признаков (политипична классификация) Второй, наоборот, требует строгого совпадения всей совокупности классификационных признаков (монотипична

классификация) [29].

В политипичной классификации набор значений параметров объектов должен быть похож на характеристики всех других объектов из данного класса, то есть, отсутствует необходимость в установлении сходства по всем признакам. В итоге можем заключить, что принадлежность объекта к определенному классу определяется по наибольшему числу общих значений признаков. Наиболее характерный пример политипичной классификации – криминалистическая классификация преступлений, для которой нет необходимости совпадения всех признаков преступления для отнесения деяния к классу, например, экономических преступлений, или класса преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. В монотипичной классификации принадлежность определяется совпадением общих значений всех или, по крайней мере, существенных признаков.

В криминалистике распространены как политипичной, так и монотипичной классификации. В политипичных классификационных системах объекты, принадлежащие к некоторому классу, должны быть в определенном смысле похожи друг на друга больше, чем на объекты в других классах, для правильной группировки объектов требуется большое количество признаков. Монотипичной классификации, будучи основаны на обязательном совпадении нескольких признаков, очень полезны при решении специальных задач, относящихся непосредственно к выбранным признакам, например, в криминалистической идентификации.

Проблема упорядочения разнообразия объектов в криминалистике, в частности, решена Л.Я. Драпкиным относительно научной классификации тактических приемов [15]. В рамках этой работы также рассмотрена процедура упорядочения множеств тактических приемов более высокой степени общности – систематизация.

При классификации следственных ситуаций в методике расследования как алгоритмической процедуре и при формировании классификационной структуры прежде всего следует учитывать политипичной свойства

следственной ситуации.

Современный уровень развития криминалистики, в частности, исследования следственных ситуаций, характеризуется тенденцией к выделению различных внутренних свойств объекта, соответственно приводит к расширению классификационных критериев. При этом различные элементы классификационных систем переплетаются, взаимодействуют, образуют сложные структуры (кластеры).

В соответствии с принципами криминалистической, предложенной Р.С. Белкиным [30], все классификационные операции должны подпадать под такие отдельные криминалистические классификации:

- классификации лиц;
- классификации предметов;
- классификации свойств и признаков;
- классификации действий и процессов;
- логико-криминалистические классификации.

Классификации следственных ситуаций, строго говоря, должны подпадать, прежде всего, под признаки группы логико-криминалистических классификаций, оперируют логическими категориями [36]. Это обусловлено тем, что следственная ситуация сочетает в себе:

- вывод следователя о наличии и характере некоторой ситуации (ее оценку),
- решение следователя по преодолению ситуационных сложностей, которые возникли.

Это дает основания для построения классификации, основанной на разновидностях умозаключений о свойствах следственной ситуации, что характерно для логико-криминалистической классификации.

Одна из особенностей классификации следственных ситуаций заключается в том, что в этой процедуре необходимо учитывать конечную ее цель – создать не только теоретическую классификационную модель, но и обеспечить возможность ее практического применения в виде системы

типовых следственных ситуаций.

Таким образом, классификацию следственных ситуаций следует рассматривать и как процедуру, и как конечный результат отнесения их к определенной совокупности (класса, группы, вида) ситуаций, имеющих сходство по соответствующим признакам с последующей их типизацией относительно особенностей методик расследования преступлений.

Анализ литературы, посвященной проблемам классификации, позволяет представить систему операций, необходимых для классификации следственных ситуаций [48]:

- определение объектов, подлежащих классификации;
- выбор классификационных оснований;
- выбор классификационного алгоритма;
- процесс классификации;
- применения выбранного классификационного алгоритма в избранное для классификации объекта (группировка классифицируемых объектов и другие операции упорядочения объектов);
- определение идеального объекта, типичного для данной группы;
- определение соотношения идеального типичного с реально существующими в рамках данной группы объектами (определение группы объектов, наиболее сходных с идеальным типовым).

Группа объектов, сформировалась вокруг типичного, может составить основу нового класса, создаваемого в процессе классификации.

Определение того, что является существенным, отделение более существенного от менее существенного – одна из самых сложных классификационных задач. Ее решение зависит не только от наличия определенных свойств и связей изучаемого объекта, но и от общей цели и конкретных задач, стоящих перед исследователем.

В отдельных работах по криминалистической тактике затрагиваются вопросы классификации следственных ситуаций [26]. Что же касается

криминалистической методики, то специально проблема классификации и типизации следственных ситуаций не исследовалась.

Изложенное позволяет выделить основания (критерии) классификации следственных ситуаций и построить самую их классификацию. При этом следует исходить из того, что следственная ситуация представляет собой реальное явление, связанное с принятием следственных решений как тактического, так и стратегического характера с целью создания благоприятных условий их реализации при расследовании преступлений. Это определяет общность следственных ситуаций тактического и методического характера.

По сути, речь идет о классификации следственных ситуаций, складывающихся при производстве отдельных следственных действий, криминалистических операций, направленных на решение следственных задач на определенных этапах и в целом расследования, то есть осуществление тактических и стратегических целей производства по уголовному делу.

В этом смысле общим критерием классификации следственных ситуаций всех уровней в расследовании преступлений можно выделить положения, характеризуется благоприятным или неблагоприятным состоянием и обстановкой расследования, складывающиеся под воздействием объективных и субъективных факторов (условий). Данные оценочные критерии являются достаточно общими и требуют конкретизации, проведенной по степени сложности следственной ситуации: не осложненные (простые), осложненные, сложные [46].

К наиболее распространенным конфликтных ситуаций, создаваемых способом противодействия расследованию, относятся: запугивание, подкуп; угроза насилием и насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей; влияние на ход расследования через средства массовой информации; незаконные действия защитников обвиняемых, подозреваемых; попытки оказания влияния на ход расследования и суд.

2.2 Особенности классификации следственных ситуаций в методике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

Классификация следственных ситуаций в криминалистической методике в основе своей традиционно строится по критерию этапности и последовательности расследования – первичного (начального), следующего и заключительного этапов. Такая классификация, начиная с середины 50-х годов XX века, используется в большинстве монографических исследований [49].

Исследование данной проблемы тесно связано не только с криминалистикой, но и уголовно-правовой и криминологической классификациями преступлений, системой норм Особенной части Уголовного кодекса.

В криминалистической систематике рассматриваются отдельные криминалистические классификации, к числу которых относится криминалистическая классификация преступлений. В криминалистической тактике также исследуются проблемы систематизации, связанные, например, с созданием системы тактических приемов.

При исследовании проблем классификации следственных ситуаций необходимо исходить из опыта проведения подобных операций в криминалистике и в смежных научных областях знания.

Относительно задач криминалистического исследования затронутой проблемы, представляет интерес опыт, накопленный в науке уголовного права, касающегося классификации и систематизации норм Особенной части УК. На основе такого процесса формируется и совершенствуется система Уголовного кодекса. Поэтому в науке уголовного права речь идет о системе кодекса, систему уголовного законодательства [44].

Вопрос об основаниях для классификации преступлений имеет принципиальное значение с точки зрения логики построения систем, предоставление им соответствующего правового аспекта, необходимого в процессе квалификации преступлений, их расследования, а в конечном счете

– классификации криминалистических методик.

В построении различных классификаций преступлений и практике их применения можно отметить определенную иерархию, при том что каждая из таких классификаций – уголовно-правовая, криминологическая, криминалистическая – имеет преимущественное значение для решения следственных задач.

Криминалистическая классификация преступлений нужна не только для упорядочения представлений о классы, группы, виды преступлений, изучаемых криминалистикой, она является базой построения новых и совершенствования имеющихся методик расследования, а также выступает ориентиром для классификации сложных следственных ситуаций в криминалистической методике.

Р.С. Белкин [5], прослеживая развитие взглядов на криминалистическую классификацию преступлений, предлагает принять состав преступления как основание для их группировки и приводит следующие классификации:

- классификации преступлений, связанных с субъектом преступлений (единолично или группой, взрослыми или несовершеннолетними, мужчинами или женщинами и т.п.);
- классификации преступлений, связанные с объектом преступлений (по личности потерпевшего, по месту совершения преступления, по характеру непосредственного предмета посягательства)
- классификации преступлений, связанные с объективной стороной преступления (по способу совершения, по способу сокрытия)
- классификации преступлений, связанные с субъективной стороной преступления (совершенные с заранее обдуманном намерением или с внезапно возникшим).

В плане данного исследования представляет интерес подход к криминалистической классификации преступлений, прослеживается в работах В.А. Образцова и сводится к тому, что недостаточно использовать только уголовно-правовую классификацию преступлений, поскольку в нормах

материального права отражено только те признаки и свойства преступлений, которые являются существенными с точки зрения уголовного законодательства и его применения, так как в них не учтены ситуационный аспект преступлений необходим для научной разработки дифференцированных методических рекомендаций по расследованию определенных видов преступлений [41].

В связи с этим следует согласиться, что в основу криминалистической классификации преступлений должны быть положены два взаимосвязанных критерия:

- уголовно-правовой, что определяет нормативную суть классификации, предусмотренной законом, и
- криминалистический, учитывающий факторы, повязкам связанные со спецификой выявления и раскрытие преступлений различных видов в зависимости от предмета посягательства, обстановки приготовления, совершения и сокрытия преступления, его механизма и способов, типологии личности преступника, цели и мотивации преступных действий и т.д.

Из изложенного следует вывод о том, что криминалистическая классификация преступлений базируется на двух критериях – уголовно-правовом, в основу которого положена система норм Особенной части УК, и криминалистическом, аккумулирующий специфические для данной науки методы и средства обнаружения и раскрытия преступлений в зависимости от их вида, предмета посягательства, механизма и способов совершения преступления, типичных следственных ситуаций.

В качестве критерия классификации в криминалистике иногда используются типовые ситуации, складывающиеся при возбуждении уголовного дела. При этом следует учитывать, что следственная ситуация характеризует не преступление, а процесс его расследования и поэтому прямо не может относиться к криминалистической характеристики и, следовательно, здесь проблема переходит в плоскость процессуальной, следственной

деятельности [52].

Криминалистическая классификация преступлений необходима для построения системы методик расследования отдельных видов преступлений. Согласно системе особенной части УК и теории криминалистической систематики, производится разграничение преступлений на отдельные классы, группы, виды, а также более детальная классификация с учетом криминалистических признаков, присущих только определенным видам деяний [39].

Вследствие описанного процесса особенности того или иного вида действия, в том числе характерные для него следственные ситуации, кладутся в основу формирования соответствующих методик расследования.

Классификация следственных ситуаций позволяет проследивать их связи как в рамках методик расследования отдельных видов преступлений, так и в целом – общей криминалистической классификации преступлений.

Различные модификации классификации следственных ситуаций должны учитывать классификации методик расследования преступлений, формируются в криминалистике.

Таким образом, основаниями (критериям) классификации следственных ситуаций в методике расследования преступлений являются:

- особенности категории уголовных дел в зависимости от специфики расследуемых преступлений (класс, группа, вид);
- особенности криминалистической характеристики определенных видов преступлений, учитываемых при их расследовании;
- особенности стадий досудебного производства по уголовным делам, процессуальных действий.

Возможна также классификация следственных ситуаций, основанная на специфических признаках элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, например,

- типичные следственные ситуации, расследование присвоения, растраты чужого имущества; типичные следственные ситуации,

характерные для методик расследования присвоения, растраты государственного, коллективного имущества;

- расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: типичные следственные ситуации, характерные для методик расследования преступлений указанного вида.

Возможны изменения в классификации следственных ситуаций, связанных с криминалистическими классификациями преступлений, а также разработкой новых направлений классификации, известной мере зависят от изменений уголовного законодательства, вступления в действие нового Уголовного кодекса.

Поэтому важными становятся исследования криминалистической характеристики криминализированных деяний, разработка соответствующих методик их расследования, классификация в их рамках следственных ситуаций.

Таким образом можно сделать вывод, что наряду с рассмотренными основаниями для классификации следственных ситуаций одним из ее критериев является «этапность расследования» [20].

Изучение следственных ситуаций в криминалистической методике вызвало необходимость дифференцированного подхода к периодизации расследования в связи с очевидным влиянием условий, характерных для его этапов, особенности формирования следственных ситуаций и их решение.

Общую классификацию следственных ситуаций, связанных с отдельными этапами расследования, принятием процессуальных и криминалистических решений, можно представить следующим образом:

- ситуации предварительной проверки сообщений и заявлений о преступлениях;
- ситуации при решении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- ситуации выдвижения и проверки следственных версий и планирование расследования;
- ситуации подготовки и проведения следственных и

организационных действий (сбор, исследование, оценка и использование доказательств);

- ситуации обеспечения следователем взаимодействия с органом дознания, надзорными и контролирующими органами в расследовании преступлений;
- ситуации поисковой деятельности следователя;
- ситуации приостановлении уголовного дела (по нераскрытые преступления);
- ситуация обновления прекращенной уголовного дела;
- ситуации составления обвинительного заключения (анализ материалов уголовного дела);
- ситуации, связанные с прекращением уголовного дела.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к определенным выводам теоретического и практического характера. К наиболее существенным выводам относятся.

Сущность следственной ситуации и ее понятие следует рассматривать как категорию криминалистической методики, на примере расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Следственная ситуация представляет собой совокупность сложившихся на определенном этапе условий – состояния и обстановки – расследования, воспринятых, оцениваемых и используемых следователем для решения тактических задач и достижения общих (стратегических) целей расследования.

Классификация следственных ситуаций рассматривается как упорядоченная множество конкретных ситуаций, систематизированных на основе критериев информационного содержания, связанных с криминалистической сущностью задач расследования.

Классификацию следственных ситуаций следует рассматривать и как процедуру, и как конечный результат отнесения их к определенной совокупности (класса, группы, вида) ситуаций, имеющих сходство по соответствующим признакам с последующей их типизацией относительно особенностей методик расследования преступлений.

Совершенствования расследования преступлений, на примере занятия высшего положения в преступной иерархии, эффективность решения следственных задач, наряду с классификацией следственных ситуаций, требует их типизации применительно к отдельным методикам расследования любых преступлений.

Информацию о средствах преодоления затруднений в случае возникновения сложных следственных ситуаций могут содержать:

- непосредственные источники информации;
- личный опыт следователя;

- обобщенный, коллективный опыт, приобретенный при непосредственном общении с более опытными следователями;
- косвенные, сформулированные на основе обобщения и анализа уголовных дел и других материалов следственной (судебной) практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии

Возможным средством решения возникающих сложных (конфликтных, проблемных) следственных ситуаций названо применение компьютерных технологий. Компьютеризация процесса планирования расследованию особо актуальна при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Предложен информационный критерий распределения следственных ситуаций по степени проблемности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии – высокой, средней и низкой. Показано, что для разрешения высокопроблемной следственной ситуации целесообразными становятся поисковые следственные действия (осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка), а также оперативно-разыскные мероприятия), для разрешения следственной ситуации средней степени проблемности, следует производить следственные действия проверочного характера (очная ставка, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз). На разрешение следственной ситуации низкой степени информационной проблемности направлены повторные следственные действия (повторный допрос, повторный осмотр).

Детально исследованы проблемные следственные ситуации, складывающиеся в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Даны рекомендации по применению специальных знаний при осмотре места происшествия и при других видах осмотра. Предложено назначать механоскопическую экспертизу следов на одежде, для установления факта присутствия подозреваемого в конкретном помещении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов О.Ю. Типичные исходные следственные ситуации и их разрешение по делам о клевете в отношении кандидатов в депутаты // *Lex Russica (Русский закон)*. 2008. Т. 67, № 1. С. 99-117.
2. Афзалетдинова Г.Х. Некоторые особенности типичных следственных ситуаций по делам о присвоении или растрате чужого имущества // *Бизнес в законе*. 2008. № 1. С. 148-149.
3. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследования преступлений: учебное пособие / А.И. Бастрыкин. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2009. 460 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. 240 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. 304 с.
6. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1978. 410 с.
7. Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики // *Вопросы борьбы с преступностью*. Вып. № 24. 1976. С. 131-149.
8. Божкова Н.Р. Использование виктимологических данных при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 1987. 18 с.
9. Британская энциклопедия // Большой Кавказ Великий канал [Электронный ресурс]. 2006. С. 214
10. Вагнер Гарвей М. Основы исследования операций // Пер. с англ. [и предисл.] Б.Т. Вавилова. – Москва: Мир, 1972-1973. 3 т. Т. 1. 1972. 335 с.
11. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М. 1957. 199 с.

12. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. 144 с.

13. Ветров Г.Д., Вина в структуре криминалистической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. № 43. 1985. С. 52-60.

14. Воротынцев А.С. Типичные следственные ситуации, основные направления, а также задачи и программы расследования мошенничества / А.С. Воротынцев // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 1(40). С. 49-54.

15. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1985. С. 13-17.

16. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94-97.

17. Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов, 1990. 103 с.

18. Журавель В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью, 1980. Вып. 33. С. 90-95.

19. Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / пер. с англ. М., 1976. С. 7-20.

20. Зиновьева Н.С. Типичные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования преступлений с использованием компьютерной информации, защищенной криптографическими методами / Н.С. Зиновьева, М.Н. Кузьмин // Юрист-Правоведь. 2022. № 4(103). С. 34-39.

21. Каракозова Э.В. Математические модели в научном исследовании общественных явлений и процессов // Проблема методологии социального познания: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1985. С. 116-124.

22. Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): специальность

12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ким Дмитрий Владимирович. Барнаул, 1999. 206 с.

23. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Х. 1976. 28 с.

24. Комментарий к уголовному кодексу РФ в 3 Т. Том 1. общая часть / Ю.В. Головлев, В.Н. Демидов, А.Ю. Епихин [и др.]. 10-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 248 с.

25. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

26. Кондратюк С.В. Тактико-следственная подготовка: электронный практикум / С.В. Кондратюк. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2021. 131 с.

27. Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 90-94.

28. Кохан М. С. Особенности следственных ситуаций начального этапа расследования коррупционных преступлений, совершенных представителями органов местной власти // Крымский Академический вестник. 2020. № 13. С. 69-74.

29. Криминалистика / под ред. Б.М. Шавера, А.И. Винберга. М., 1949. 312 с.

30. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. 990 с.

31. Криминалистика: учебное пособие / Е.В. Бурцева, И.П. Рак, А.В. Селезнев, Э.В. Сысоев. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2012. 96 с.

32. Кузнецов А.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования краж, мошенничеств, совершенных с использованием

информационно- телекоммуникационных // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 230-232.

33. Кулешов Р.В. Типичные следственные ситуации по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4(16). С. 46-53.

34. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. / Р.С. Белкин. - М. : Юристь, 1997. 480 с.

35. Лысенко В.В. Расследование уклонений от уплаты налогов, совершенных должностными лицами организаций, предприятий, учреждений. Х., 1997. 192 с.

36. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

37. Моисеев А.М. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2019. № 8. С. 78-88.

38. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

39. Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26-34.

40. Моисеев А.М. Предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. Донецк : Донецкая

академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. С. 130-133.

41. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. 176 с.

42. Образцов В.А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сб. науч. тр. М., 1988. С. 32-38.

43. Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос-во и право. 1979. № 8. С. 109-115.

44. Осипова М.А. Специфика производства следственного осмотра по делам о преступлениях, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников // Российский следователь. 2022. № 3. С. 19-23.

45. Петрова А.Н. Следственные ситуации последующего этапа расследования взяточничества в системе высшего образования / А.Н. Петрова, Л.А. Непомнящих, Е.В. Самаркина // Социальная компетентность. 2019. Т. 4, № 4(14). С. 339-345.

46. Подольный Н. А. Следственная тайна как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 50-57.

47. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. 208 с.

48. Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Попов Алексей Игоревич. Москва, 2017. 22 с.

49. Попова Е.И. Исходные типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования налоговых преступлений / Е.И. Попова, Д.В. Мазуренко // Закон и право. 2022. № 8. С. 197-200.

50. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. 192 с.

51. Табаков А.В. Многоуровневое классифицирование как способ типизации следственных ситуаций первоначального этапа расследования наркопреступлений // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 30-35.

52. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата и специалитета / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2021. 654 с.

53. Филиппов А.Г., Целищев О.Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений // Сов. гос- во и право. 1982. № 8. С. 71-75.

54. Халиков А.Н. Системность следственных ситуаций // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 5. С. 288-292.

55. Чупахин Р. В. Типовые следственные ситуации и основные средства их разрешения при расследовании взяточничества // Российский следователь. 2007. № 7. С. 5-8.

56. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Х., 1995. 200 с.

57. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.

58. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 99-102.

59. Spears R.A. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. Special ed. London: OxfordPress, 1991. 528 p.